

84(2)РФ-РФ-414
АГ9 ЦБ

МИХАИЛ АНОХИН

ЭСТЕТИКА ЗЛА

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-во, пред. выдач.

З ТМО Т. 3.600.000 З. 1204—92

84(2 Рос - Рус - Ч. Кем) 6
69
7/12 - УБ

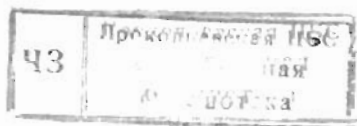
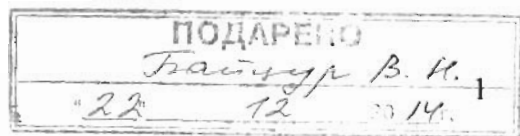
МИХАИЛ АНОХИН

ЭСТЕТИКА ЗЛА

Публицистика

0548323

г. Прокопьевск

ББК 84(2 Рос0Рус)

Анохин М.П.

Эстетика зла

Самиздат

Ленина 33 кв 63

Дизайн обложки Л.Козлова.

Редактор Л.Козлова.

Автор член Союза писателей России, дипломант международных и региональных конкурсов, в своём творчестве продолжает русскую традицию гражданской литературы.

ББК 84 (2Рос-Рус) т 57

ЭСТЕТИКА ЗЛА

Отклик на лекцию, одной моей читательницы

Дорогая моя!

Все это мне знакомо!

Читал и не раз о достоинствах либерализма, и, разумеется, о мужененавистничестве тоже.

Оставим Вашу неестественную ненависть к мужчинам и начнем с либерализма.

Гюнтер Рормозер, профессор Хознхаймского университета Штутгарте, так обрисовал ситуацию в современном мире:

«Слишком много либерализма в сфере культуры и политики и слишком мало - в экономике. Что бы мы ни говорили о достоинствах либерализма, не следует забывать, что все катастрофы XX века были следствием краха либерализма».

Далее он продолжает вбивать свои гвозди в крышку гроба этого идола!

«Говоря о "кризисе либерализма", я имею в виду из всех упомянутых проблем прежде всего кризис либеральной культуры. Мы отдаем в полную власть либерализму и его извращенной форме - либертаризму - столь безудержно, что это привело к индивидуализации, к расщепленности общества, к господству гедонизма в угрожающей мере: мы постоянно сталкиваемся в результате с симптомами внутренней эрозии и даже распада общества. Идет речь о гибели ценностей, о кризисе культуры. Неустойчивость сознания неизбежно сказывается также и в политике».

Ему вторит "звезда" нынешней западной философии Славой

Жижек.

Хотя бы вот эти его работы: "Когда простота означает странность, а психоз становится нормой". Или "Добро пожаловать в пустыню Реального II: Размышления о Всемирном торговом центре - третья версия".

Все дело в массовом психозе и в ложном посыле, берущем своё начало в рассказе Короленко "Парадокс".

Залуский Ян Кшиштоф - главный герой. *Калека, у которого от рождения нет рук; у него большая голова, бледное лицо "с подвижными острыми чертами и большими, пронизательными бегающими глазами"*. Он и сказал, что *"человек создан для счастья как птица для полета"* и все ему поверили. Уроду поверили! Парадокс! И никто не задумался о том, всякий ли человек - человек? Никто, никогда не видел абсолютно счастливого человека! Счастье – состояние недолгое, порой мгновенное.

У Геродота есть рассказ о царе Крезе и основателе Афин - Салоне. Так вот тогда уже знали, что о человеке нельзя точно сказать (объективно), счастлив он или нет, пока человек жив! Прельщение счастьем началось, конечно, раньше. Профессор М.М. Дунаев отсылает нас к "Возрождению", когда по выражению Ф.Ницше "Убили Бога". Убийцы Бога приходят к власти, создают свою культуру и навязывают всем народам свои ценности!

Они силовы, крикливы, энергичны и талантливы в эстетизации уродства.

Нет такого порока, которого бы они своими усилиями не превратили в достоинство!

Совесьть робка, стыдлива и талант её не публичный...

Конечно будущее за энергичным, всепроникающим и всё пожирающим злом. Выбор за человеком, к какому берегу грести?

ТАНАТИС И ФАНАТИС ОДНО И ТО ЖЕ, ИЛИ РАЗНОЕ?

Обычный словарь иностранных слов объясняет слово фанатик так:

(fanaticus – лат), как иступленный, где fan – храм, то есть - заранее определяет фанатика, как предельно религиозного человека, не углубляясь в этимологию слова. Однако латинское Fanaticus это калька с греческого – Thanatos (смерть.)

Очень часто иностранные слова, пересаженные на русскую почву, дают необычные всходы. Для англичанина такое выражение как «пойду на Интернет» - прозвучало бы дикостью.

Есть широко известная работа лингвиста Льва Успенского «Слово о словах». Цитирую из этой работы: *«Греческое слово "тео'с", означившее "бог", писалось с "тэтой" в начале. Наше имя "Федор" означающее "божий дар", стало, хоть оно и происходит от этого греческого слова, писаться через "ф", в то время как на Западе оно скоро превратилось в "Теодор".*

Это произошло потому, что имя "Федор" быстро стало на Руси родным, **русским** именем, потеряло всякий привкус чужеземности. А вот, скажем, другое, более редкое греческое слово "атеос" (безбожный), происходящее от того же корня, долго передавалось у нас как "афей"; "афеизм" (так оно выглядит еще в переписке А. С. Пушкина), то есть через "фиту".

Лишь к концу XIX века установилось наше нынешнее его произношение и правописание: "атеизм", "атеистический" и т.

Точно так же мы встречаем у нас рядом два слова: "Афанасий" (имя, которое по-гречески значит "бессмертный") и "танатефобия" (медицинский термин, означающий "страх смерти").

Они хоть и пишутся различно, но связаны по происхождению с одним греческим словом "танатос" (смерть).

Не приходится удивляться, что русские "орфографы" специалисты по правописанию, при первой же возможности постарались освободить наш алфавит от совершенно лишней "фиты".

Буква же "ф" сохранилась. Она выполняет и сегодня свою совсем особую функцию - является своеобразной "переводчицей с иностранных языков" в русской азбуке». (конец цитирования.)

Теперь, я думаю, Вам стало окончательно ясно, что звук и буква - далеко не одно и то же, и путать их никак нельзя. Нужно очень подозрительно относиться к словам русского языка, начинающимся на букву «ф», не спрятан ли за этой

буквой иной звук не русского языка.

* * *

В заключение этого эссе приведу отрывок из статьи ТАНАТОС, «Новейшего философского словаря». (Составитель профессор Грицанов А.А.)

Итак, цитирую: «ТАНАТОС, ФАНАТОС, ТАНАТ, ФАНАТ (греч. *Thanatos* – смерть)

1) бог смерти античной филологии. Согласно распространенной древнегреческой мифологической версии бог смерти Танатос был сыном НЮКТЫ (Ночи) и братом-близнецом бога сна ГИПНОСА. Изображался обычно крылатым юношей с погашенным факелом в руке (иногда с крыльями и разящим мечом). На протяжении длительного времени культ ТАНАТОСА существовал в Спарте.

2) олицетворение смерти.

3) персонифицированное обозначение инстинкта смерти, влечение к смерти, инстинкта и влечение агрессии и деструкции. Как общее эмблематическое обозначение смерти ТАНАТОС получил разнообразные отражения в мифологии, искусстве и психологии (главным образом в психоанализе). В психологии 20 века формирование представлений о существовании сил смерти осуществлялось под влиянием соответствующих философских (Шопенгауэр и др.) и биологических (А.Вейсман и др.) идей. Наиболее систематически идеи о существовании инстинкта смерти и влечения к смерти, инстинкта влечения деструкции и агрессии развивались группой видных психоаналитиков (Э.Вейсс, М.Клейн, П.Федерн, Фрейд, Шпильерн и многие

другие)». (...) Понятие Танатос ныне активно и весьма часто употребляется не только в психоанализе и психологии, но и за его пределами, например, в культурологии». (конец цитирования).

Очевидно так же, что любой фанат, знает он это или не знает, является адептом бога смерти. Когда трибуны стадионов взрываются в фанатичном экстазе, или когда безумствуют участники рок-концертов – везде незримо, я бы сказал – мистически оживает Бог смерти – Танатос. Иступленное поведение молодежи на рок-концертах, стадионах, является молениями (жертвоприношением) этому богу.

Многие рок-группы и не скрывают своей приверженности к этому, по сути, сатанистическому культу, и рисуют эмблемы смерти на своих знаменах и майках. Отсюда тяга к наркоте и самоубийству.

«Режиссеры массовых митингов-спектаклей возродили древние культовые ритуалы, связанные со смертью и погребением. Цель разжечь, особенно в молодежи, самые архаические взгляды на смерть, предложив, как способ ее "преодоления", самим стать служителями Смерти». (Профессор Кара-Мурза.)

Работы современных психологов говорят об этом.

И еще для тех, кто любит «глубоко копать», один из вариантов мифологии происхождения бога смерти Фанатоса.

Лета (Lh.Lh = забвение): - 1) дочь Эриды, мать харит. 2) Источник и река Забвения в подземном царстве. По прибытии в подземное царство умершие пили из этой реки и получали забвение всего прошедшего; наоборот, те,

которые появлялись обратно на землю, должны были еще раз напиться воды из подземной реки. Представление об этом возникло уже после Гомера и перешло в народную веру. Река Лета протекает также в стране Ена, который считается братом Лета и Фаната (Забвения и Смерти). В подземном царстве был её трон, на котором, между прочим, сидели Тезей и Пирифой, посетившие Аид». (Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон «Энциклопедический словарь»).

Разве не поразительно, что творческие музы (Хариты) родились от богини забвения – Леты, а та в свою очередь от богини раздора и мести - Эриды?

Если вдуматься, то древние мифы могут много чего рассказать и растолковать о дне нынешнем, нужно только потрудиться понять их намеки.

УБИТЬ ДРАКОНА?

«В древние времена, о которых в книге Бытия сказано: «Когда люди стали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божие увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их в жены, какую кто избрал».

В эти древние времена родились драконы. Родились они от природы человеческой, ибо люди не могут жить каждый сам по себе, а живут сообща, по роду своего рождения и по свойствам своей речи. Дух сообщества – родил драконов, по образу и подобию того, о чем они возмечтали в душе своей». («Откровение тростника».)

"История доказала и психология убеждает нас, что всякая неограниченная власть, всякая диктатура портит самых лучших людей и, что даже гениальные люди, думая облагодетельствовать народы декретами, не могли этого сделать." (П. Л. Лавров.)

I

В известной сказке Евгения Шварца "Убить Дракона", ликующий народ восклицает: "Дракон умер! " Но как только над городом распростерлись крылья новорожденного дракона, все тот же народ приветствовал его: "Да здравствует Дракон! "

Дракон оказался бессмертен, как бессмертно порождающее его «тело народа», потому что дракон – это власть, а сообщество человека порождает власть так же естественно, как земля порождает траву и всё, что на ней произрастает.

В некотором смысле, то же самое можно сказать о выборах: "Выборы прошли. Да здравствуют выборы!"

И на самом деле, что же мы избираем, как не новых властных драконов, "убивая" прежних? А политическое убийство не менее драматично и не менее кроваво, чем бандитские "разборки".

Благородный рыцарь Ланцелот, мистическим образом превращается в дракона потому, что государственность и есть – дракон, а люди не могут жить каждый сам по себе и по природе своей объединяются в государства.

Дракон - образ государственности, явленный нам в конкретной личности высшего должностного лица в государстве. Однако мистическое в природе и в сообществе

людей действует все теми же, вполне реальными и вполне земными механизмами. Попробуем разобраться в этой мистике превращения «ланцелотов» в драконов.

* * *

Не знаю уж, из каких глубин древности идет стойкое заблуждение, будто в мире добро борется со злом. Все монотеистические или политеистические религии не обходятся без этой борьбы - видно за тем, чтобы хоть как - то объяснить зло мира и тем самым его оправдать. Поколение шестидесятников, о котором нынешняя молодежь мало что знает, устами одного из ярчайших поэтов тех лет, Станислава Куняева, самоуверенно заявило: *"Добро должно быть с кулаками./ Добро суровым быть должно, / чтобы летела шерсть клоками/ со всех, кто лезет на добро"*.

На самом то деле, "добро с кулаками" ничем не отличается от зла, это и понял Куняев через годы в пору своей поэтической зрелости, *"Постой. Неужто? Правда ли должно? / Возмездье, справедливость - это верно. / Пожалуйста. Но только не добро, / которое бесцельно и безмерно"*. Но возмездие и справедливость всего лишь другие имена зла. Что для одного кажется справедливым, для другого будет несправедливостью. Это еще Гегель в "Философии права" прекрасно доказал.

Что же касается возмездия, то оно совершается руками человеческими, а не идеального существа, и потому мало чем отличается от злодеяния. Неспроста древние греки считали богиню мести, Немезиду - дочерью Ночи. Мечь ослепляет.

(Между прочим, астрономы считают, что у Солнца есть

невидимый спутник, ответственный за глобальные катастрофы. Они назвали его - Немезидой, как бы подсознательно понимая, что род человеческий достоин мести.)

Убить в состоянии аффекта, на месте преступления, не грех, об этом говорят древние законы, в том числе и Моисеевы, но убить после свершившегося, означало - взять грех убийства на свою душу. Именно такова была древняя мораль, из которой выросли три мировые религии, мораль во многом определившая облик современной европейской цивилизации. Наказание смертью *post factum* («после сделанного») не есть воспитательная мера, а чистая месть, «слепое дело».

Вот почему судoisполнители (палачи) во все времена были презираемой всеми особой, отверженной кастой.

Говорят, стены застенков пропитываются человеческими страданиями, что же делается с душой человека, который своей профессией обязуется исторгать страдания из себе подобного?

В исключительных случаях осуществляли "побитие камнями", чтобы убивший не знал, что его камень отнял душу у человека. Грех убийства как бы растворялся в общественном теле и ни на ком, лично, не концентрировался. Конечно, тут были и другие, воспитательные соображения, но для нас такая подробность ни к чему.

Зрелый поэт пришел к истине, переворачивающей все бытовавшие представления о добре. К пониманию бесцельности и безмерности добра, и это прошло незамеченным. Уж больно соблазнительно и привычно

описывать мир, как арену борьбы противоположностей, из которых одна, непременно, является добром. Соблазнительно еще и потому, что выгодно напяливать на себя шкуру беззащитной овцы, прикидываться добрым, ведь доброта, как все идеально-положительное, издревле привлекает к себе людей. Человек всегда ищет то, чего ему остро недостает.

Возможно, тут действует более фундаментальный и всеобщий принцип, что заставляет притягиваться противоположные магнитные полюса, а одноименные отталкиваться. Но после открытия «темной материи», которая пронизывает всю Вселенную и является самой значительной её массой, что мы можем сказать о своем знании мира? Ни-че-го!

II

Добро и на самом деле не имеет цели, и потому, как все бесцельное - оно безмерно. Как только у добра появляется цель, так тут же следует целеполагание, и возникает вопрос о средствах достижения поставленной цели. Цель налагает ограничения на средства и определяет их. Технологии достижения целей суживают человека до острия копья, и как же тут не поранить ближнего своего?

Уже это, одно, превращает добро в собственную противоположность. Из этих-то "средств" - крохотных шажочков и шагов к цели, возликает "новый дракон" так как строить приходится из наличествующего человеческого материала мало пригодного, а точнее, совершенно не пригодного для воплощенного в жизнь добра.

Построить справедливость в «городе Дракона» ни одному Ланцелоту не под силу, ибо всегда его благородные

намерения упрутся в далеко не благородный человеческий материал. Это надо бы запомнить всем ниспровергателям власти! Это только в сказках драконы отличны по своей природе от человека, а в жизни драконы составлены из тех же самых людей, что и "граждане города", а объединяет их в целое - "государственная машина", иначе говоря - принадлежность их к тайному обществу бюрократии. Драконы и есть высшие жрецы этой касты, в руках их на правах частной собственности государство!

Почему к тайному? Да потому, как справедливо сказал Маркс: "Всеобщий дух бюрократии есть тайна. Соблюдение этого таинства обеспечивается её иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру - её замкнутым корпоративным характером. Открытый дух государства представляется бюрократии предательством".

Но не только "драконы власти" рождаются из деятельного добра, сама ткань повседневной жизни сотворена из этого материала. "Не делай добра - не будет тебе и зла", - утверждает народная мудрость, вопреки распространенному мнению, что деятельное добро спасает не только душу добродетеля, но и мир.

Мало кто понял смысл проповеди Христа о деятельном добре - не мир спасает добродетель, а себя, исключительно себя - единичного человека! Миру и так, и так - пропасть, мир не спасти, он обречен на гибель, спасти нужно исключительно себя, а вовсе не мир. Таков смысл проповеди Христовой о добродетели. Так же предали забвению слова Иисуса Христа: "Не думайте, что Я пришел принести мир на

землю; не мир пришел я принести, но меч, ибо я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку - домашние его". (Мтф.г.20 с.34-36)

Получается так, если Бог несет в мир добро, то это добро отличается от человеческого представления о добре так же: "Как пес - лающее животное, отлично от Пса - небесного знака."

Так сказал Спиноза, сравнивая божественный разум с человеческим. Но если разум Бога и разум человеческий сходны только по названию, только "образ и подобие", то отчего и остальным свойствам и качествам, приписываемым Богу не быть другими? Отчего любовь и добродетель Бога должны быть такими же, как у людей?

Есть ли на "небесах" разделение, подобно человеческому, на доброе и злое или это удел человека? Очевидно, что Бог требует, вопреки уверениям церковников, от человека невозможного, или же только подобия того, чем сам обладает в полной и совершенной степени.

А коли так, то во всех делах человеческих присутствует толика зла и оно, как "ложка дегтя в бочке меда", превращает все добрые дела и намерения в собственную противоположность. И чем масштабнее, чем грандиознее дела человеческие и намерения сделать людям добро, тем масштабнее и грандиознее зло, из них исходящее. По сути, никто этого не скрывает, более того - все об этом говорят, но не понимают, о чем говорят. Чтобы убедиться - достаточно послушать рассуждения о том, сколько "полезных

технологий" пришло из области разработки оружия массового уничтожения в мирное производство. Это не единственный пример. При желании можно составить довольно обширный список аналогичных примеров. Оружие смерти и орудия поддержания жизни идут по миру в обнимку!

В Древнем Шумере серп был оружием, достаточно поглядеть на древние фрески, чтобы в этом убедиться. Потому и забывают "не удобные слова Христа", что совместить их с человеческими представлениями о морали и нравственности невозможно. Невозможно, разумеется, в здраворассудочном состоянии, но разве религиозность требует здраворассудочности?

Здраворассудочности требует повседневная жизнь с её "нуждами", а нужду не одолеть ничегонеделанием из-за боязни: как бы чего не вышло. Нужда постоянна, а благородные порывы человеческого духа случайны и не мотивированы, и оттого бесцельны. Там, где просматривается цель, там всегда есть расчет, а рассчитать что-нибудь без обдумывания невозможно. Оттого, что мы не можем глубоко обдумать последствия своих действий, вовсе не следует, что мы останавливаемся и не действуем. Напротив, только тот и действует, кто не слишком-то задумывается. Меньше всего обременен раздумьями политический человек.

Древнегреческий историк Фукидид подметил эту особенность, он писал: *«Кто был слабее мыслью, тот обычно и брал верх: сознавая свою недалекость и проницательность противников. (...), а потому приступали к делу решительно. А те, кто свысока воображал, что ими все*

0548323

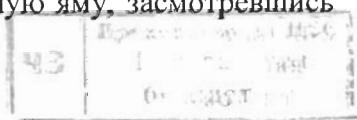
предусмотрено и нет нужды в силе там, где можно действовать умом, сплошь и рядом погибали по своей беспечности». Философствующий человек, или говоря общо, - человек обремененный размышлениями о последствиях своих действий, в конкурентной борьбе обречен на поражение, так как он видит, что действовать нужно в ситуациях, когда в «игру» включаются множество факторов, о которых нет ясного представления. Стараясь все учесть и все предвидеть, такой человек всегда медлит. О решительном человеке сказано: «Тот, кто не рискует, тот не пьет шампанское», но сказано только наполовину. Рисковый человек, проигрывая, увлекает за собой дюжину других, с ним связанных людей, а политик может свергнуть в катастрофу миллионы человек. Такова цена политической ошибки.

"Большинство, если не все исторические деятели, - утверждает русский религиозный философ Шестов Л. И. - были безответственны, ибо всякий, кто берет на себя ответственность - если он человек, а не Бог - парализует этим в себе нерв деятельности и осуждает себя на праздность и размышления. Это нужно помнить всем, особенно размышляющим, т.е. философствующим людям".

И, тем не менее, только усилиями деятельного человека движется этот мир. Куда? Христианство отвечает: «К Апокалипсису, к концу этого мира».

III

Из столетия в столетие кочует анекдот о древнегреческом философе Фалесе. Он упал в выгребную яму, засмотревшись

на звездное небо. Молоденькая фракианка долго смеялась над мудрецом - в звездах разбирается, а того, что под ногами не видит.

Вывод ясен - нужно смотреть под ноги, потому что звезды далеко от нас, и не они определяют нашу судьбу. Божественное может и прекрасно, как звездное небо, но и о том, что дети голодны, забывать не следует, иначе свалишься в яму.

Но дело обстоит гораздо хуже, чем в том анекдоте о мудреце Фалесе, мы не только не смотрим на звезды - нам некогда! И под ноги недосуг смотреть! Размышлять - времени нет! Жизнь торопит!

Перед окном моей квартиры проложена объездная дорога вокруг новых микрорайонов Тыргана, а под дорогой лежит 500-миллиметровая труба водовода. Деятельный человек проложил её быстро, не задумываясь над тем, что брошенная в траншею, ничем не защищенная труба лет через двадцать сгниет и начнет течь.

Еще быстрее и так же бездумно над водоводом сделали насыпь, и положили поверх неё полотно дороги. Вот почему треть объемов воды, подаваемых из Керлегешского водохранилища в два города - Прокопьевск и Киселевск и в десяток сел прокопьевского района, уходит в пустоты горных выработок.

Деятельному человеку, убежденному, что он делает добро, некогда задумываться о последствиях, жизнь не дает на это времени.

Герой романа Островского, "Как закалялась сталь", Павка

Корчагин разве не желал людям добра? Не только желал, но и сам себя заклал на этом алтаре и что из того, что алтарь был поддельным, крашеным под добро?

В том то и дело, что людям свойственно обманываться, свойственно видеть миражи и принимать их за ту реальность, которую они вымечтали в своей душе. Вот почему "благими намерениями выстлана дорога в ад".

Чтобы жить в мире и созидать, для этого нужно действовать и порой немедленно. Жизнь редко предоставляет время для раздумий о последствиях, да и возможности человеческого разума ограничены в предвидение результатов.

Все творчество Федора Михайловича Достоевского, все его мысли были заняты развенчиванием добродетельности. Князь Мышкин, в романе "Идиот" только то и делает, что сеет вокруг себя добро, а в результате пожинает горе и страдание. Сам мучится и других мучит.

Добро не может не мучить людей, потому как требует от них невозможного, а кто требует от человека невозможного, тот совершает над ним насилие. По всем представлениям человеческим, насилие - очевидное зло!

Вот почему М. Горький - этот убежденный сторонник "гордого, деятельного человека", дает убийственную характеристику Федору Михайловичу: *"Достоевскому приписывается роль искателя истины. Если он её искал - он нашел в зверином, животном начале человека, и нашел не для того, чтобы опровергнуть, а чтобы оправдать... Как личность, как "судью мира и людей" его очень легко представить в роли средневекового инквизитора"*.

Христос - это совершенное добро, в романе "Братья Карамазовы", вторично подвергается, теперь уже сожжению на костре, чтобы и персты в раны невозможно было бы положить сомневающему, и тем самым уверовать. Во что? Да в то, что церковь Петра, стоящая на троекратном отречении, окончательно предала воскресшего Бога. Совершен, поскольку церковь живет в мире, а чтобы жить в мире, нужно вместить в себя толику его зла, иначе "соки жизни" не текут в её теле. - *Зачем же ты пришел нам мешать?* - *Спрашивает инквизитор Христа.* - *Ибо ты пришел нам мешать и сам это знаешь. Не отвечай, молчи. Да и что бы ты мог сказать? Да ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано тобой прежде».*

Вот так - "не имеешь права"! То, что Бога, Творца Вселенной человек ограничивает, связывает, повергало в ужас Блеза Паскаля. Это ужас перелился в молитвенные слова, записанные им на клочке бумаги в состоянии горячечного бреда, вызванного этим ужасом: *"Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, но не бог философов и ученых..."*

О Боге Блеза Паскаля писал Лютер, Эразму Роттердамскому: *"Если бы я мог хоть каким-нибудь образом уразуметь, как это Бог милосердный и справедливый являет нам столько гнева и несправедливости, то не было бы нужды в вере"*.

Ницше подвел итог "обтесыванию и закабалению" Бога законами физики и человеческой моралью.

- *Где Бог?* - *воскликнул Заратустра.* - *Я хочу сказать вам это! Мы его убили - вы и я! Мы все его убийцы! Но как мы сделали это? Как удалось выпить море? Кто дал нам губку*

стереть краску со всего горизонта? Что сделали мы, оторвав эту землю от солнца? Куда теперь движется она? Куда движемся мы? Прочь от всех солнц? Не падаем ли мы непрерывно? Не блуждаем ли мы в бесконечном Ничто?.. Не наступит ли все сильнее и больше ночь?.. Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами, - кто смочит с нас эту кровь?..

IV

Мало кому приходит в голову мысль, что в мире идет борьба не между добром и злом, а зло борется со злом.

Все ищут противоположности, но истинная драма жизни, если хотите - извечная трагедия жизни в том и состоит, что борьба, непримиримая борьба идет между - "хорошим и лучшим" и между - "плохим и худшим", а вовсе не между - "хорошим" и "плохим", тут то, как раз, "противоположности сходятся".

За примерами не нужно далеко ходить: православные христиане куда как терпимее относятся к буддизму и исламу, чего не скажешь о католицизме и еще хуже отношение православных к униатам, тут дело до мордобоя доходит.

Но это все примеры борьбы между "хорошим и лучшим", а вот когда откровенное зло вступает в схватку с себе подобным злом, то жестокости и подлости нет меры. Такая подлость и жестокость свойственна бандитским разборками, драконам и дракончикам, порожденным природой обнаженного зла.

То же самое в политике. Большевики, в первую очередь нанесли сокрушающий удар по левым эсерам, а потом принялись за более отдаленных "политических родственников". Что-то не припомню, чтобы так упорно и настойчиво преследовали в СССР "идеологически чужих", как это поступали со своими. Ампиров никогда не договорится с Зюгановым, а Явлинский с Немцовым, слишком близки их взгляды, слишком родственны их души, чтобы слиться воедино добровольно. Оказывается, родственные заряды отталкиваются не только в физике, но и в политической жизни. Верно и другое, когда внешние силы преодолевают это отталкивание, насильственно сталкивают вместе одинаковые заряды, то высвобождаются огромная энергия слияния, куда более мощная, чем энергия распада. Так мобилизуется общество во времена войн и катаклизмов, сливаясь в единый энергетический сгусток, в котором не существует отдельного человека. Только в таком виде, абсолютно-возможного зла, общество имеет шанс устоять против другого, отобилизованного зла.

Тот же принцип справедлив и в рыночной борьбе, и природа происхождения корпораций, и монополий та же самая; выжить можно только, слившись в конгломерат зла, а для этого нужно поглотить десятки и сотни мелких, противостоящих ему зол.

Тот, кто исследовал примеры корпоративной этики, окунувшись во внутреннюю дух корпораций, тот имеет четкое представление о природе любой тотальности, то есть замкнутого в себе самом зла.

Внутри себя такой конгломерат зла по отношению к каждой своей части поступает так, как поступает селекционер: выкидывает и выкорчевывает всё, что ему представляется негодным, ослабляющим жизнестойкость им культивируемых растений.

Из этого корня произрастает патриотизм и - «враги народа».

Итак, я утверждаю, что в мире идет борьба зла со злом и цель этой борьбы - поглощение меньшего зла, большим. Вот почему, когда побеждает "единственно верное и единственно справедливое учение", над обществом нависают перепончатые крылья все того же дракона, только по-новому поименованного. Дракон зорек и ревностно охраняет свой город от всего, что может поколебать его власть. Это клокочет в нем дух державника, патриота, потому как охраняет он место своего кормления, и другого места у него нет. Он рыкает на каждого, посягающего на ЕГО законы и ни во что не ставит законы других, или предшествовавших ему драконов. С равными по силе он договаривается, слабых унижает или пожирает, но в любой миг, в любую минуту он внутренне готов нарушить самую клятвенную договоренность.

Это дух древних царств и империй, дух войны и обороны, дух катастроф и несчастий, но не дух жизни, потому как человек не живет в войнах и катастрофах, а выживает. До тех пор, покуда есть государства – будут и живы драконы, их охраняющие!

V

Спасения от драконов нет, иначе нужно вести речь об

уничтожении самого человека, но есть способы обуздать его. Для этого в сообществе людей должна вызреть потребность в этом. Народ должен захотеть перестать быть «хлебом и пищей дракона».

Решение тут одно: дробление зла на мельчайшие фрагменты и бдительное приглядывание за тем, чтобы более сильное зло не пожрало зла меньшего чтобы, упаси Бог, фрагменты раздробленного дракона не были политы сказочной "мертвой водой" и не соединились в единое целое. Регулятором и арбитром в этой схватке частных и корпоративных зол является само общество.

В некотором смысле - это парадокс, а на самом деле в этом нет ничего сверх того, что мы носим в себе от рождения до смерти. Человечество состоит из миллиардов частных пороков, пристрастий и заблуждений, и такого же количества угрызений совести, и случайных порывов благородства.

Герой фильма В. Шукшина "Живет такой парень", Пашка Колокольников так и не смог объяснить, отчего бросился в кабину горящего бензовоза. Этого никто объяснить не может, если не "рисоваться" под героя. Чтобы благородство стало системным фактором общественной жизни, его нужно простимулировать выгодой, то есть внести в него чуточку зла и тем самым вырвать из области бесцельности и безмерности, с которыми рассудок работать не может. Для того пишутся героические романы и снимаются фильмы о колокольниковых, чтобы получить нужную поведенческую реакцию в нужное время и в нужном месте. Стимулируют её если не прямой денежной выгодой, то хотя бы морально и

нравственно, а фактически играют на человеческом честолюбии, то есть подключают все ту же толику зла.

Так и "играли", по большей частью, на патриотизме, "трудовых подвигах", и благородной случайности человеческого порыва, внося в него мерную дозу яда общественной известности. Так что реализация самого себя, в жизни, создает частное зло и как все частное, оно испытывает сопротивление со стороны других частных и это ограничивает, обуздывает его.

Совершенно иная картина получается тогда, когда власть вмешивается в борьбу частных интересов на стороне одной из сторон. Тут погибель всем и тому, на сторону кого она встала, и его противнику: одного сожрет, а из другого высосет все жизненные соки.

Власть ведь не абстракция, а представлена конкретным человеком, или группой лиц. Не святые угодники стоят у врат власти, хотя прикрываются бескорытием. Впрочем, как и любой человек, ведущий публичный образ жизни, она бесстыжка и натяливает на себя чужие одежды, и так вживается в роль праведника, что искренне обижается, когда ей указывают на краденное.

"Государство, как система человеческих взаимоотношений - есть ложь. Она всегда, на всех языках мира и наречиях лжет о своей необходимости, о своих целях. Уста его источают разлагающий, индивидуальную волю яд. Оно хотело бы залезть в вашу душу, в вашу постель и диктовать там свои законы". (Ницше Фридрих.)

VI

Итак, добро чтобы стало действенным, должно лишиться своей невинности и чистоты, снизойти с небесных эмпирей идеально-чувственного и потому случайно-бесцельного, к земной жизни со всей её скотскостью, прагматизмом и выгодами. Снизойти, чтобы стать злом. И не одна только земная власть стремится к тотальности и не одни только религиозные секты тотальны, а любая религия, любая идея, воплощенная в жизнь, стремится поглотить все вокруг, вобрать в себя всего человека без остатка. Не получается это только потому, что сошедшая с небес идея, или сам Бог встречает сопротивление со стороны жизни, как его встретил Иисус Христос в романе Достоевского, когда пришел в мир во второй раз.

Нужно перестать двигаться, нужно замереть и даже умереть, превратиться в чистый дух, чтобы вобрать в себя небесную, идеальную чистоту.

* * *

Поскольку над любым частным злом нависает "дракон власти", то разделение властей в демократиях, четкое определение пределов их полномочий, ответственности и компетенций, вплоть до местного самоуправления, отделенного от государства "правами и обязанностями", имеющим твердую экономическую базу и есть то самое, искомое раздробление дракона на жизнеспособные, но независимые друг от друга фрагменты. Дракона нужно не уничтожать, а расчленять до возможно мельчайших фрагментов, оставляя в них то, чего нет, и не может быть в

других частях. На этом фундаменте, как я полагаю, стояли, когда-то все европейские демократии.

Плохо стояли, но это уже порча от либеральной тотальности, а не от фундаментальных основ разделения власти. Гражданское общество, фактически и есть тысячи самоорганизованных, независимых ни от кого инициатив, в основе которых лежат далеко не бескорыстные цели. Каждая такая инициатива борется с другой, родственной ей по целям и духу. Все они - слепок, фрагмент с общемирового зла, без которого нет и не может быть ни человека, ни человечества. Все это, может, и так, - скажет читатель, добравшись до окончания этой статьи, - но причем здесь выборы, даже "в некотором смысле?"

Да притом, что практическая политика в демократиях и есть перманентные выборы. Это только у нас выборы - стихийное бедствие, которое нужно пережить наподобие землетрясения. Так это и вбивается в наши головы властью, так нас морочат мифической экономией бюджетных средств. Это только у нас слияние фрагментов, едва затронутого расчленением дракона, подается как нечто положительное, словно у рубежей стоят полчища голодных и злобных врагов, и нам всем нужно срочно мобилизоваться для отпора ему. Уже и поименован этот враг – «международный терроризм».

Пролитая кровь на просторах России, воистину «живая вода» для нашего державного дракона. От того, что история русского народа, история России, этого национального дракона, переполнена бедствиями и несчастиями, у нас выработалась стойкая осадная психология, которую

постоянно подпитывает и воспроизводит наш национальный дракон.

Власть умоляет нас, убеждает, пугает, требует консолидироваться с ней, и странно было бы, если бы дракон не желал стать всевластно деятельным! Между тем у нашего национального дракона есть все основания для беспокойства, так как он не один на этой планете. Оглянемся вокруг и мы увидим, как извечное зло власти прибирает к рукам все, что только можно прибрать: она разрешает, проверяет, формирует нас, вплоть до представлений о сущем и должном. Её щупальца пронизали всю ткань общественного организма, она присутствует во всем от рыночного навеса, до завода и фабрики, и отовсюду отсасывает жизненные соки. Мы ослеплены и оглушены ею, и потому униженно благодарим за крохи, которые она милостиво нам оставляет.

* * *

Но "не все коту масленица, бывают и постные дни". Как раз не голосующая часть населения представляет из себя "бесцельное и безмерное добро", насколько вообще это понятие применимо к человеку. По крайней мере, тот, кто не кричит: "Да здравствует Дракон!", совершает наименьше из всех зол, связанных с политической природой человека. Политика отрицания зла, заключенного в природе власти, сознательная, а, большей частью, подсознательная реакция на поедание меньшего зла, большим.

Вот как бы я определил природу бойкота выборов, ставшего повсеместным явлением в России. Играть с драконом в демократию краплеными картами, играть с этим прожженным

"каталой" в выборы? Немного осталось наивных людей и любителей острых ощущений! Здесь на "халяву" ничего не пройдет, служить если не захочешь, то дракон заставит, или сожрет строптивца.

Вместе с тем, (опять же парадокс, вытекающий из природы добра), политическая апатия и вытекающая из неё бездеятельность и бесцельность, только на руку дракону, ведь ничто ему не мешает снизить порог явки избирателей до десяти процентов и меньше.

(В июне 2003 года в приморском городе Владивосток избрали депутатов при явке в 14% от списочного состава избирателей! Так что процесс пошел.)

Иначе говоря, городом, районом, областью может безраздельно и вечно владеть клан - этакий местный дракончик, постоянно возрождающийся во время выборов. Это его вотчина, его город и его село, его место кормления. От этого бедствия человечество нашло средство - политические партии и союзы партий с профсоюзами. Но это не насадишь как картошку! Это должно вызреть!

VII

Для того, чтобы расчленить дракона, нужно осознать его природу, иметь волю к этому, а ведь так соблазнительно убить дракона и самому стать им! Посмотрите, хотя бы на примере Кузбасса: ни одна власть за последние десять лет не сделала даже попытки к разделению, а вся её энергия сконцентрировалась на том, чтобы поглотить едва наметившееся разделение и то, что еще разделено - купить и коррумпировать!

Когда приходит новый дракон, прежний, в поствыборной агонии начинает судорожно искать виновных в своей гибели, хотя был беремен погубившим его драконом. Более того, как заботливая мать, он трепетно и нежно относился к еще не рожденному дракону, выхаживая и убаюкая его утробные потребности.

Для победы над драконом нужно создать равносильное и равновеликое ему зло, зло в самом себе несущее собственную смерть. Возможно ли такое чудо, чтобы драконы вынашивали в своем чреве не себе подобных драконов, а собственную гибель?

Чудес не бывает, но оппозиция - это и есть не рожденные еще драконы, а это уже не чудо, а политическая реальность. Проблема оппозиции в том, что из одного и того же чрева (избирательной компании) может родиться новый дракон и пожрать всех своих единоутробных братьев и сестер, точно так же, как это случается в гнездах орлов - сильнейший птенец забивает на смерть всех остальных.

Посмотрите на политический процесс в России? Писали конституцию под одного человека так, как будто этот верховный дракон вечный! А потом этот политический инструмент достался другим и поднялся вой! И были больше всего и громче всего именно вдохновители драконьей конституции!

Так случилось в начале тридцатых годов прошлого века в Германии и Италии, когда демократическая, избирательная система породила имперских драконов. Они пожрали все оппозиционные партии, потому что каждая из них хотела

стать полноценным, всевластным драконом и ни одна из них не ставила себе цели саморасчленения власти. Собственной, нелегко доставшейся власти! Им и в голову не приходила мысль, что в этом расчлененном состоянии и есть их подлинная, политическая жизнь. За что и поплатились.

И совсем горе поданным драконов, если к власти пришел "птенец кукушки", иначе говоря, к власти пришел дракон иной породы, чем бытовавшие до этого национальные драконы. Такой дракон рассматривает гнездо, в котором рожден, как временное пристанище. Все его родственники, все его подлинные интересы на стороне. По иному сказать, к власти приходит партия национальных предателей, готовая по первому зову крови предать своих подданных.

Тут верно присловье: погляди, где лежат у него деньги – там и лежит его сердце. Можно к этому добавить, где учатся дети, где имеет собственность...

Вот это предвидение своей печальной участи и должно подвигнуть партии - этих будущих драконов к тому, чтобы правила игры в демократию являлись священной коровой, и всякий, покусившийся на эту святыню, был обречен на политическую смерть. И не важно, повлияли ли нарушения правил игры на итоги выборов или не повлияли, суд должен быть скорым, а расправа с виновниками должна быть суровой, итоги выборов должны быть отменены.

Но это еще четверть дела, главная цель оппозиционных партий заключается в том, чтобы новорожденный дракон не был способен пожирать своих братьев по рождению. Иначе говоря, не в овладении властью для исполнения того-то и

того-то в области законодательства и экономики должна заключаться цель, а овладение властью для её последующего расчленения! Именно в глубоком расчленении власти на отдельные, автономно функционирующие фрагменты, должна заключаться партийная идеология.

И эта цель куда более прагматична, чем "убить дракона", так как исполнение этой цели обеспечивает подлинную, а не виртуальную, как это есть сейчас, партийную жизнь общества. Иначе говоря, делает человека "политическим животным" и тем самым минимизирует в обществе природное зло, исходящее от человека же! Зло, порождающее самоценного, цельного дракона! Все остальное сделает, опять же, человеческая природа, движимая эгоистическим началом. Точно так же, как полевые цветы растут по собственной природе и требуют только одного, чтобы им не мешали расти, а лучше всего, вообще забыли про них. Расчлененный на фрагменты дракон - это уже совершенно новое качество государственной власти, и описывать её свойства, достоинства и пороки задача, выходящая за пределы этой работы. И последнее: если избирательная система не дробит власть на мелкие фрагменты, а напротив - стягивает их к центру некой всемогущей точки, то зло в таком обществе увеличивается, а само общество вырождается в подданных Его Величества Дракона, каким бы именем он ни был прикрыт. В таком обществе все жизненные силы стянуты на поддержание и укрепление дракона. Предвоенное, грозное состояние!

май 2003 года. – октябрь 2004 года

ЧЕЛОВЕК ВОПРОШАЮЩИЙ

- Кто ты?

- Я тень своей тени.

- Куда твой путь?

- Из ничто в никуда.

Кант сказал: *"Две вещи поражают меня, звездное небо и нравственный закон во мне"*, но поражаться можно по-разному: восхищаясь и вопрошая. Восхищение не требует объяснений - мне хорошо и довольно! Как только появляются объяснения, уходит очарование минуты. Зачем тебе объяснения? Что в них? Но так уж устроен несовершенный человек, так испохаблен первородным грехом, что непременно хочет знать, отчего мне хорошо? Нет ли здесь какого-то подвоха, изнаночной стороны, умысла хотя бы и со стороны Творца всего сущего?

Вся жизнь человеческая, есть непрерывное вопрошание и бесконечное горе скрыто в этих ответах.

На самом деле! Как только человеческий ум проникает под оболочку вопросов, еще даже не коснувшись их сокровенных глубин, как тут же начинает его подташнивать, покачивать, и того гляди, вообще, собьет с ног.

"Стоит мышлению начаться, и оно уже подтачивает" (А. Камю) - говорит взбунтовавшийся против себя разум.

Другой же из глубины веков вторит ему: *"Во многих"*

мудрости много печали".

Но покажите мне здравомыслящего человека, который отказался бы от даров мудрости.

На самом ли деле так мудры мудрецы, если путь мысли разрушителен, а плоды горьки и малопригодны для пищи?

И вот Вещающий Дух говорит: *"Живите проще, как живут птицы небесные, как живет трава под ногами прохожих, не скорбя, не жалуясь, не вопрошая о справедливости. Ты сам себе справедливость и мера её".*

И еще говорит: *"Останавливайтесь, очарованные пред тем, что очаровало! Не ищите смысла в боли, радости, гневе, печали вы ни чего не найдете там, кроме новых вопрошаний! Если вы начнете исследовать причину гнева, вы найдете её ничтожной, мелкой и эта ничтожность будет постоянно вас ничтожить, пока вы не обратитесь ни во что! Исследуйте причину вашей радости, и она окажется не существенной, преходящей и, может быть, даже любовь, под молотом вопрошания, расплющится на ряд физиологический функций. Все краски мира меркнут под неистовством вопрошания: зачем, из каких оснований это следует, почему, за что?"*

Возможно, ли вернуться в потерянный рай и стоять в восхищении перед делом Творца? Возможно ли такое на самом деле?

Ответ очевиден, такой человек, если и возможен, то будет потерян для дел земных, поскольку земные дела идут от непрерывного вопрошания.

Так замкнулся круг. Разве кто захочет впасть в блаженное

состояние по доброй воле, которое есть ничто иное, как измененное сознание, иначе говоря - тихое помешательство, добровольное погружение в непрерывный поток очарованности.

Кто в трезвом уме и рассудке откажется от соблазнов жизни, от всё увеличивающейся жажды пить её горький настой, оплачивая каждый глоток потом, недосыпанием, болезнями, заботой, еще большей ответственностью, в которой скрыто всё то же притязание на еще большее обладание тем, что приносит болезни, заботы, беспокойство и горькие вопросы о смысле великой бессмыслицы - человеческой жизни в её нынешней одежде?

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С ИСКУССТВОМ?

В 29 номере газеты «Край», целая полоса была отведена книге писательницы Джоан Роулинг о мальчике-волшебнике Гарри Потере.

Вопрос стоял так: «Что нам делать с Гарри Потером»? Но, позвольте, разве только с ним? А что нам делать с рок музыкантами, с «поп» и «арт» звездами? Что делать с Сальвадором Дали, с Кандинским, с Иеронимом Босхом, с Толкиеном и его «Властелином колец»?

Шире, что нам делать с искусством, невозможным без привнесения в него, как осторожно сказал средневековый философ Бэкон, «некоторой странности»?

Писатель Андре Жид, выразился более определенно:

«Нет произведения искусства без сотрудничества с дьяволом».

Но ведь и сам Господь с ним «сотрудничает»? Достаточно прочитать книгу Иова, чтобы убедиться в этом!

Да и как не сотрудничать, если Сатана такое же творение Господа, как звезды и люди? Всемогущее существо – Бог ничего во Вселенной не сделал без глубокой, можно сказать даже и так, конечной своей цели. Если это не так, то и предикат его – Всеведущий ставится под сомнение.

Шире, этот вопрос об искусстве стоял всегда и всегда со времен «пещерного человека» на него отвечало каждое племя, а потом и каждый этнос, исходя из своих философских представлений о «земле и небе». Вне этого философского контекста нет и подлинного ответа на вопрос об искусстве как таковом.

Поскольку вся западная философия вышла из пеленок греческой философии и христианская в том числе, то следует хотя бы конспективно, бегло упомянуть о представлении древних греков о сути источников искусства.

Вот что говорит об этом Аристокл Платон: *«Как карибанты пляшут в исступлении, так и они в исступлении творят эти свои прекрасные песнопения: ими овладевают гармония и ритм, и они становятся вакханками и одержимыми. Вакханки, когда они одержимы, черпают из рек мед и молоко, а в здравом уме не черпают: так бывает и с душой мусических поэтов, - как они сами о том свидетельствуют. Говорят же нам поэты, что они летают, как пчелы, и приносят нам свои песни, собранные у медоносных*

источников в садах и рощах Муз. И они говорят правду: поэт - это существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и иступленным и не будет в нем более рассудка: а пока у человека есть этот дар, он не способен творить и пророчествовать».

Но и музы всего лишь посредники между творцами искусств и солнечным богом Аполлоном, олицетворявшим в искусстве гармонические начала в человеке, и богом Дионисием, олицетворяющим разгул и буйство жизненного начала в человеческом естестве, где все предел и разрыв, и сочетание, ранее, казалось бы, не сочетаемых качеств и свойств.

В христианской традиции Дионисий, или Вакх, сливается с Дьяволом. Гармония и какофония – вот два полюса, на которых «подвешено» искусство, невозможное без вдохновения «помрачающего рассудок».

Там, где искусство вдохновлено одним какофоническим источником, выжигающим всяческие альтернативы себе, воцаряется оргическая пляска плоти, а сознание порабощает власть, вышедших на просторы действительности, фантастических существ.

Другая крайность – прекращение жизни и обращение человека в совершенную гармонию, кристалл света. Обожение и есть превращение человека в «просиявшую плоть».

Подлинная жизнь, есть состояние непрекращающегося разрыва человека между этими полюсами. Его распятие между добром и злом, между гармонией и какофонией.

Поэтому и невозможно искусство, затрагивающее душевные струны человека, «без привнесения в него некоторой странности», диссонанса, выбивающего человека из области морали и нравственности, совершенной красоты в область совершенной безобразности.

* * *

Дело, как я понимаю, вовсе не в том, что дьявольские копыта и бесовские рожки торчат из страниц книг, смотрят с полотен художника, а дело в отношении к ним художника. Иначе говоря, никто не избежит выбора, на какой стороне стоять, на стороне левой, или правой? Сама природа искусства заставит определиться творца, к какой стороне человеческого естества обращено его искусство; к доброй, или злой, к Аполлону, или к Дионисию? Но в любом случае – искусство, есть искушение, своего рода провокация определенного рода душевная болезнь, точно так же, как вакцинация провоцирует иммунную систему человека и вооружат её к встрече с определенной разновидностью заразной болезни.

Разделяя в целом ответы на этот вопрос священников разных христианских конфессий, я хотел бы остановиться на одном, на мой взгляд, существенном моменте в этих рассуждениях: о благе и вреде искусства, как такового и фантастики в частности. Фантастики, понимаемой в широком смысле, ведь и сказки, не что иное, как фантастика, то есть небывалое, но возможное быть по законам искусства.

* * *

Начнем с того, что многие люди считают, что искусство питается «прозой жизни» и несет в себе отражение

жизненных реалий. На самом деле, все с точностью до наоборот! Не искусство из жизни, а жизнь из искусства!

Жизнь, всего лишь подражает канонам, созданным талантом писателя, художника, драматурга, эстрадной звезды и т.д.

Искусство заразительно и «заражаемся» мы им с раннего детства через сказку, колыбельную матери, свою первую самостоятельно прочитанную и осмысленную книжку, через экран телевизора, компьютер, или кино.

Любой историк культуры скажет, что в своей основе искусство имеет сакральную природу и отражает в себе представления народа, этноса о базовых ценностях их духовной организации.

Нет, и не может быть искусства нейтрального по отношению к морали, нравственности и религиозно-мистическим представлениям того, или иного народа.

Искусство есть материализованный слепок с народной души, или юнговский архетип «коллективного бессознательного».

В неконфликтном единстве бессознательного и существующего в сознании, закрепленного в положительном законодательстве, гармонично пребывает счастливый этнос, или народ в своем повседневном бытии. Трагедия начинается при столкновении разных культур, в момент проникновения одной культуры в другую.

Именно, в такие моменты возникают призывы к запретительству, к инквизиторским кострам, но, как показывает история человечества и история культуры, такие меры, только воспламеняют души людские и усиливают тягу к запрещенным плодам.

Когда возникают разрывы между бессознательным, и реально существующим, то бессознательное, чтобы заполнить этот разрыв, обращается к древним архетипам, и на арену общественной жизни всплывают языческие верования. Это возвращение к истокам сродни возвращению в детство старого человека и весьма типично для всех этносов, находящихся на стадии своего вырождения.

Вторая составляющая этого явления, идущая параллельно с неоязычеством, характеризуется тем, что в обществе становятся востребованными архетипы, созданные творческой фантазией. Мистически говоря, востребованы архетипы созданные фантазией, вдохнувшей в себя от источника вдохновения.

В советские времена, фантастические романы Ефремова, Беляева, были той самой «магмой», которая заполняла разрывы бессознательного, возникшие в результате «отмены» религиозного сознания. Нынче, когда все можно, таких «магматических» явлений трудно сосчитать, и причина тому очевидна, в русском обществе нет ничего очень авторитетного в этой сфере, на что можно опереться безбоязненно. Все на что ни ступишь, тут же начинает течь, и человек проваливается на самое дно общества или им овладевает безумие.

Итак, можно «заболеть» тоской по Богу, по гармонии, не доступной для плотской жизни. Заболеть, осознавая собственное несовершенство, а можно заболеть тоской по соблазнам мира и, в пределе своем, истово служить дьяволу. Начать учиться волшебству, магии с тем, чтобы достигнуть

желаемого.

Или, как говорил учитель Карлоса Кастанеды, индеец племени яхи, Дон Хуан: «Приобрести себе помощника».

Из каких сфер будет призван «помощник» и какую плату потребует, о том написаны тома книг, но мы напомним только о «докторе Фаусте» из одноименной поэмы Гете.

* * *

В чем новизна современных форм искусства, кроме использования ими новейших технологий воздействия на эмоциональную сферу человека?

«Новое искусство, - говорил испанский философ Ортега и Гассет Хосе, - подобно метафизике или новой психологии, есть созерцание не внешнего образа человека, но человеческой сущности, содержание его сознания. Не что человек делает, а что он думает по этому предмету».

Я бы добавил к этому одно существенное уточнение, не столько «думает», сколько «переживает по этому поводу». В этом «переживании» и кроется «магия искусства», что делает искусство «главным конструктором» обыденной, повседневной жизни.

Зададимся простым вопросом и вполне очевидным ответом на этот вопрос: *«Что больше всего и глубже всего переживает человек?»*

Неоспоримый ответ: *«Больше и глубже всего человек переживает осознание конечности своего бытия».*

Страх смерти – вот самая мощная мотивационная основа поведения человека и, именно, в этой сфере человеческой психики, в духовной организации конкретного человека и

конкретного народа, следует искать корни и истоки многих культурных феноменов, но не только. Политические и экономические системы так же являются материальным отражением «духа народа», его представлений о жизни и смерти.

Если для взрослого человека смерть близкого мощнейший психологический стресс, то, что говорить о ребенке, впервые осознавшем, что он «не будет жить вечно» и, может быть главное и непереносимое для него, что и мать когда-нибудь умрет?

Сказки, фантастика потому и увлекают ребенка, что предлагают разрешение этого мучительного для него вопроса о жизни и смерти способами, каких не знает реальная жизнь. Это хорошее средство от нервных срывов, отвлекающая терапия от вызовов реальной жизни, но она никогда не заменит самоё жизнь! В сказке, в фантастике, как под материнским подолом, всю жизнь не просидишь, рано или поздно, лучше раньше, нужно встретить жизнь лицом к лицу без посредников. Встретить и выстоять.

Но не только этот, глубинный и сущностный вопрос о жизни и смерти разрешается в искусстве как таковом. Как уже было сказано, искусство дает образцы для подражания, этикие матрицы поведения в тех или иных ситуациях.

Человек, оказывается, не может переносить собственную свободу. Все время ему нужно к чему-нибудь прислониться, отчего-нибудь оттолкнуться, чтобы сделать самостоятельный шаг.

Несомненным авторитетом для ребенка является мать, и

первые самостоятельные шаги он делает, подражая матери. Морально-этические ценности именно матери и куда реже – отца становятся доминантой в духовной организации ребенка. Этнографы могли бы привести немало примеров из истории народов, когда роль женщины в культуре этих народов являлась определяющей. Чаще всего и глубже всего проникает в культуру народов «духовное семя» принесенное в него женщиной. Так было и с христианством на Руси. Через княгиню Ольгу в её окружение вошло христианство в княжеские палаты, а после этого и в жилища смердов.

Понятно, что роль родителей, духовных наставников в становлении ребенка, является решающей! Образно говоря, – они сиделки при кровати больного, зараженного тем, или иным «вирусом» от искусства. Они, именно они ответственны за выхаживание больного ребенка. И эта ответственность многократно усиливается при вторжении чужой культуры.

Возникает вопрос, а зачем «заражать», не лучше ли оградить от этих «вирусов»?

Прежде чем ответить на этот вопрос отвлечемся немного от темы и представим себе, что мы «изгнали» из мира такие болезни, как чума и холера? Кстати говоря, в советские времена так и было заявлено. Но вот прошли и ушли поколения людей, имевшие к этим болезням иммунитет, а в глубоких недрах природы эти вирусы сохранились. Сохранились и пришли в мир, уверенный в том, что они изгнаны раз и навсегда!

Понятен теперь и мой ответ, зачем нужно «заражать» детей и почему следует «выхаживать» зараженного. Без таких

болезненных и опасных процедур нельзя вырастить человека, устойчивого к болезням этого века, да и бывшие «болезни», словно чума из потревоженных скотомогильников, приходят в мир и похищают нестойкие души. Многие, очень многие родители сами не имеют никакого иммунитета, так что «сиделки» из них, при «больных детях», аховые!

К сожалению, и наши школы, занимаясь обучением детей, вовсе не занимаются их образованием, полагая, что это одно и то же. Напрасно! Образовать из ребенка взрослого человека и есть привить ему устойчивость к соблазнам этого мира, а вовсе не преподавать ему «сумму знаний». Какой образ человеческий носит в своей душе «образователь», то и образуется в ребенке. Бывали случаи, когда звери выращивали детеныша человеческого, но не бывало такого, чтобы в звериной стае из человеческого ребенка «образовался» человек.

Зверь «образует» – зверя. Раб «образует» – раба, а лицемер – лицемера, каждый по тому образу, который имеется в его душе. Именно в душе, так как на языке может быть все что угодно, но не язык образует человека, а душа образователя с помощью языка и примера. Как - это тайна из того же сорта: «над вымыслом слезами обольюсь».

Ведь знаю, что вымысел, а плачу!

К примеру, писательница Ила Опалова написала насквозь придуманный рассказ «Одиночество» и что же? Глаза стало пощипывать от сочувствия к героям рассказа. Если вот так – расскажи мне кто-нибудь сюжет, ну в лучшем случае пожал бы плечами и только. А тут в текст, в ритм фразы, через то

душевное напряжение автора, а я, почему-то уверен, что и сквозь слезы (слезы Илу душили), с ними вошел дух и остался в тексте!

* * *

Есть два рода иммунитета на все возможные вирусы, покушающиеся на психику человеческую. Первый, рассудочный, то есть опирающийся на рассудок. В концентрированном виде этот иммунитет заключен в философских учениях. Недаром один из величайших философских умов, Платон Аристокл, сказал: *«Те, кто подлинно предан философии, заняты, по сути вещей, только одним - умиранием и смертью. Люди, как правило, этого не замечают».*

Занятие философией придает человеку мужество при встрече со смертью. Человек философского склада ума устойчив к воздействию кумиров толпы. Философия освобождает человеческое сознание от подчинения внешнему и дает ему внутреннюю опору - идеальное духовное царство. Само философское мышление как таковое, критично.

Более глубокое занятие философией логически приводит к Богу. Это далеко не всегда религиозное чувство веры, но всегда понимание того, что существует мудрая и могучая первопричина этого мира, установившее такое, всеобщее правило смерти для всего, что рождается и живет. Это дает твёрдость духа.

В заключение этого размышления о роли и значении искусства в деле становления человека, мне остается сказать только то, что было недосказано христианскими

священниками, но что напрашивалось само собой для всякого, читавшего Библию и, в особенности, Евангелические тексты.

Самым кардинальным способом разрешает этот вопрос об искусстве, - религиозное сознание. Оно, на мой взгляд, дает самый лучший и самый устойчивый иммунитет от любых страхов.

Гимном, залога вечной жизни, звучат слова апостола Павла:
«Смерть, где твоё жало? ад! Где твоя победа?»

«Церковность - вот имя тому пристанищу, где умирает тревога сердца, где умирятся притязания разума, где великий покой нисходит в душу. – Говорит русский философ, богослов, Павел Флоренский.

Нужно немало потрудиться, может быть, куда больше чем утруждают себя герои сказок и фантастик, преодолевая преграды на своем пути, чтобы в душе ребенка и взрослого возшло семя веры и принесло покой, а главное – различение и понимание всего того, что в себе несет искусство.

Тут работа не воображения, не игра, а дело! А на всякое дело, если в нём нет порочности, человек ленив. Ведь падать куда легче, чем подниматься. Чрезвычайно важно, что делают родители, приподнимают ли своего ребенка к добру и свету, или же потакают животным инстинктам, по природе и наследственно, сидящим в нём?

Один из приверженцев мрачного культа сатанистов, сказал:
«Я все равно попаду в ад, так что мои земные заслуги в этом царстве Сатаны будут учтены».

Он явно не понимает, что и Сатана всего лишь инструмент

божьего промысла! Не понимает, что и Сатана не свободен, а подлинная свобода там, где любовь. И весь смысл человеческой жизни заключается в противостоянии к соблазняющим его прелестям мира. В его под-двиге к добру и свету потому, что человеческий детеныш только потенция человека и тем отличен от детеныша зверя. Его еще нужно образовать в человека. По сути дела требуется всю жизнь подвигаться к некому идеальному образу человеческому. Этот «сатанист» явно не понимает, что метафизический смысл бытования души в человеческом теле, есть её «закалка», вызревание для будущих, «новых небес и земель». А с искусством и Гарри Потером в частности, ничего, решительно ничего, не нужно делать! А вот иметь дело с последствиями или с «вирусами», ими порожденными, не только нужно, но это – прямая и священная обязанность всякого, кто считает себя по долгу ли, или по родству крови, духовным наставником. Нация, которая этого не понимает, неумолимо движется к своему закату, поскольку исчезает духовный стержень, на которомросло её тело.

Нужно научить ребенка опираться на вечные ценности и отталкиваться от них, совершать самостоятельный шаг. Нужна надежная прививка от всех искушений мира, а для этого нужно переболеть искушениями. Иного пути не было даже для Сына Бога, Иисуса Христа. На самых первых этапах у колыбели будущего человека, должны стоять родители, различающие добро и зло мира. Если этого нет, то и ничего нет, а есть на выходе только и исключительно, «говорящее животное», управляемое сменяющимися матрицами

поведения.

И последнее, если жизнь из искусства, то судьба человека есть отражение его духовной сущности, а судьба человека вовсе не оканчивается с его смертью, она продолжается в его детях и внуках. Как говорит Библия, «до седьмого колена».

ЧТО ТАКОЕ ЛИЧНОСТЬ?

(Лик, личина, лицо, личность, ликование)

«Личность рассматривается как система черт - относительно устойчивых, внешне проявляемых характеристик индивидуальности, которые запечатлены в суждениях субъекта о самом себе, а также в суждениях других людей о нем».

В рамках этой парадигмы сформулирована теорема Томаса: *«Если ситуация определяется человеком как реальная, то она реальна по своим последствиям...»*

Стоп! Прервем это цитирование и задумаемся над сказанным? Спросим себя, а всегда ли человек может правильно оценить реальная ли ситуация или нет? А не бывает ли больших, реальных последствий от совершенно не реальных ситуаций? И вообще что такое само по себе – «реальная ситуация»?

Реальная ли ситуация, когда алкоголик видит черта и исполняет его волю? Реальная ли ситуация, когда шизофреник считает себя королем Лиром или Терминатором? Насколько реален мираж в пустыне или НЛО в небе? Может

ли человек на все 100% доверять своим глазам, своим ощущениям, или, же всё, решительно все он должен проверять кислотой сомнений и щелочью опытов?

Но оставим эти вопрошания до следующего раза и продолжим цитирование, как-никак, а это суждение с претензией на закон в социологии!

«Во всех макросоциологических моделях не принимаются во внимание индивидуальные черты личности. В свою очередь, все микросоциологические модели определяют человека и личность, исходя только из индивидуальных компонентов».

Вот так! Как бы сказал мой ироничный дед: «то велико, то мало, то широко, то узко»!

Как видим, и тут нет ясности, сохраняется дилемма человек-общество! Адекватных синтетических попыток соединения личности и общества нет. Нет их, разумеется, в атеистическом рациональном сознании. Но это не означает, что их нет вообще! Однако за этим «золотым руном нужно отправляться в Колхиду религиозной, точнее – богословской мысли. Но и это оставим на потом.

Двинемся дальше в своем путешествии по островам атеистических мыслей о личности, о человеке, потому что нет более увлекательного и более страшного путешествия, чем в глубины себя.

Или вот еще: *«личность — это понятие, выработанное для отображения, рассмотрения его как субъекта социокультурной жизни, определения его как посетителя индивидуального начала, самораскрывающегося в контекстах социальных отношений, общения и предметной*

деятельности».

Вот такая словесная конструкция наподобие железобетонного монолита, с ходу её и не прошибешь!

Значит, «выработали для рассмотрения». Сидели, сидели, и ну давай, выработаем чего-нибудь такого эдакого, и с помощью его рассмотрим человека!?

Не смешно! Язык давно уже выработал и понятие «лицо», и понятие «личина», и то, как эта личина ликует, и как нечто похожее на неё, но находящееся под ней, при этом ликовании страдает!

Вот еще одно определение: *«Истина — это то, что дает возможность быть Человеком и одновременно указывает на препятствия к этому».*

Таким образом, понятие истины сводится к морально-нравственному императиву. Недалеко же философская мысль ушла от Канта!

И в заключение, как же удержаться от искушения и не дать собственного определения личности. *Личность – это память человека о себе самом в тех жизненных обстоятельствах, которые зафиксированы в его памяти.*

Память порождает у человека рефлексию, и глубина этой рефлексии определяет действительный масштаб личности. Личность существует исключительно в области саморефлексии, в общество, то есть наружу выступает из этого внутреннего мира только личина, маска, если хотите – роль, которую исполняет вырвавшая из области саморефлексии личность!

Вот почему формула: жить – это значит страдать, справедлива

там, где глубина личностного в человеке превосходит глубину его жизненных обстоятельств. И вовсе не обязательно чтобы мотив страдания носил морально-нравственную, а уж тем более, духовную окраску. Страдают и законченные подлецы! И плоскодонки садятся на мель там, где глубина вод по щиколотку!

БЛУЖДЕНИЕ ВО ЛЖИ

Человек рождается в мир, оформленный его родителями. Рождается он в той социальной нише, к которой принадлежат его отец и мать, таким образом, задаётся изначальный вектор его будущей социальной траектории. Случается, что игра политических сил, собственная воля срывает его с заданной начальными условиями траектории, но всегда, при внимательном взгляде, наследственное влияние на его судьбу заметно. «Из грязи в князи», «по роду князь».

Одной из причин гибели СССР было желание партноменклатуры передать своим детям собственный социальный статус.

Российская демократия вышла из протестных пеленок, да так и осталась в них. Что не хватает нынешним демократам? Им не хватает забвения, той прочной и надежной беспамятности, которая только и способна предоставить «чистую доску» для новых записей. Нужен катарсис, очищающий душу, а его нет. Они не в состоянии забыть то, чему их учили и как их воспитывали. Но более того, и еще хуже и трагичнее, что они не способны забыть, как сами

воспитывали и чему сами учили.

Безнадежно больные, отравленные с детства и более всего, отравлены именно отличники коммунистических университетов, в каких бы «лошадиных дозах» не принимали «пилюлей демократии»; в повадках, в облике, в навыках, словом всегда, когда они переходят к делу - выпирает наследственное - большевизм.

После стольких лет лжи и насилия даже интеллектуалы становятся фанатиками, склонными к крайностям.

Я помню, как телевиденье транслировало истеричные призывы Галины Вишневской: - Убейте их! Убейте!

Страшно от безнадежности, которая охватывает человека, когда «святые твои» оборачиваются демонами.

В этом трагедия русского общества на рубеже тысячелетия. Сегодня, когда насилие проклято официально, снова раздаются голоса «защищать любой ценой», теперь уже, «демократические ценности», словно в России когда-то была демократия? Нет, нынче мы не уничтожаем человека в лагерях Магадана, в лагерях Горшорлага» – мы просто его забываем, покидая его в обстоятельствах, грозящих для него смертью.

Придуманная, на больную голову, выборная система, словно сточные воды, выталкивают на свою поверхность самое непотребное, и люди не хотят выбирать - не из кого! Ибо те, кто еще может быть выбран, не желают, чтобы их выбирали, им претит атмосфера власти.

Все отравлено ложью! Человек уходит в себя, все глубже и глубже погружаясь в бездны духа! Все больше и больше

лжепророков и таких же мистиков вещают с экранов, пишут книги, которые бы следовало издавать в трех-четырёх экземплярах на собственную потребу, а не отравлять ими и без того пошатнувшийся здравый смысл.

«Ну и что? - спросит меня читатель. - В чем же ты видишь выход? Или скажи мне, что делать, или не говори ничего вообще!»

А между тем все уже сказано, сказано задолго до меня и сказано было - живи! Если можешь превозмочь обстоятельства, возвыситься над самим собой - сделай это, нет - тоже живи! Не существует бессмысленной и бесполезной жизни, и все в ней пригодно, если не в пищу, то в удобрение под будущую пищу.

Демократия стала словом бранным, поскольку пришла в конце века в Россию через брань, раздор и обернулась неустроением. В этом обличье и воспринял её народ, но то, что нам выдавали за демократию - было ложью. Ложь мы приняли за правду, вот и ответ на вопрос: «Что делать?»

Избавиться от лжи, от миражей иллюзий и понять, что никому, кроме отца, матери нет до тебя никакого дела.

В начале шестидесятых годов на экранах шел фильм: «Последний дюйм», и через всё, рефреном, проходили слова песни: - «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня!» Вот это и есть девиз подлинной, то есть воплощенной в жизнь демократии.

Не видеть того, что мир человека скатывается к атомарности, к индивидуальному бытию - значит не понимать того, что хочет от мира Творец! Общие цели, общие задачи - правда

века уходящего и греза века грядущего, но человек, никогда не живет прошлым и будущим, даже в молитве Иисусовой звучит: *«Хлеб наш несущий дай нам днесь»*.

Не завтра, а сейчас, сегодня и немедленно! Немедленно – императив времени.

Только слепой не видит, что человеческая жизнь скукоживается, до часа и мига, при невероятном расширении пространства его индивидуального бытия. Закон здесь прост, если выигрываем в длительности жизни, то проигрываем в силе жизни, в её напряжении.

Так бывало всегда на Земле, когда народы впадали в кризисное состояние - нужен был человек действия, человек дела, а не человек грез и идеалов. И этот человек, новый человек, как это было всегда, принесет новую ложь, новые мифы, потому, что вся история человека - это блуждание во лжи и поиск правды.

Дело не в том, что человек может найти «правду» и прокричать об этой правде на весь мир «петушиным голосом».

- Смотрите, вот - правда! Я – нашел её! Вот она! Люди я даю её вам!

Но найдённая правда, как только её взяли в руки, то есть стали по этой правде жить, тотчас оборачивается ложью. Не в обретении правды дело, а в её вечном поиске, в индивидуальных действиях человека, в технологиях поиска. Когда человек перестает искать правду - он оскотинивается, когда кричит о своей находке, то кличет демонов тоталитарности, демонов всеобщности и правда

оборачивается кровавой ложью.

1998.г.

Венчание Христа на царство земное.

Много нелепого и противоестественного в союзе церкви и власти. Ведь если власть признает церковь организацией вменяемой, или как принято говорить – адекватной себе, то власти нужно признать и христианского Бога.

И признать не просто как нечто, не относящееся к политике, экономике, а как реальность тотально присутствующую везде и во всем. Но что это означает такое признание? А это означает поголовную христианизацию всех и вся, как была поголовная атеизация. И на самом деле, признав православного Бога, как реальность, как же обустроить государство по-старому, где всякому убеждению есть место? Человеку, признающему религиозную правоту мусульманина, иудея и христианина, нужно в самом себе расстроиться. Это уже какая-то мозаичная шизофрения получается.

Такую тотальную и непостижимо великую в своей мощи реальность, как христианский Бог, нельзя будет игнорировать. Это все равно что, ведомо было бы всем царствам-государствам на земле, что через год-два непременно, согласно законам небесной механики, астероид весом в миллионы тонн врежется в землю. Как жить с этим знанием?

Могли бы этот космический приговор планете Земля

игнорировать экономисты, политики, социологи и остальной, неученый люд человеческий?

В самом слабом варианте признание христианского Бога, как реальности, политической властью России, означало бы, что Россия предстанет в мировой цивилизации северным аналогом Ирана, или Саудовской Аравии.

Это означало бы отказ от светского общества со всеми прибабасами светскости, начиная от публичных домов и показа, в средствах массовой информации телепередач по принципу: угодить каждой твари человеческой: от лесбиянки до гомосекса, от олигарха до прокурора, их природе.

Это бы означало тотальный контроль над человеком со стороны человека же! То есть нечто подобное борону Мюнхгаузену, вытаскивающего себя за волосы.

То есть, выхода из создавшейся ситуации по сути-то нет. Справа Сцилла теократического общества, а это удовольствие европейская цивилизация вдоволь покушала, и ответом на это блюдо была тошнота в виде Реформации и Просвещения со всеми их ядовитыми рвотными плодами.

Слева Харибда либерализма – зеркальное отражение социалистического большевизма, и от этой мясной пряности уже началась у нас тошнота.

Следовать логике либерализма, то есть выбрать этот путь, означает отдаться в полную власть человеческим инстинктам. Как пишет немецкий философ Гюнтер Рормозер в своей работе «Кризис либерализма». Цитирую:

«Говоря о "кризисе либерализма", я имею в виду из всех упомянутых проблем прежде всего кризис либеральной

культуры. Мы отдаемся в полную власть либерализму и его извращенной форме - либертаризму - столь безудержно, что это привело к индивидуализации, к расщепленности общества, к господству гедонизма в угрожающей мере: мы постоянно сталкиваемся в результате с симптомами внутренней эрозии и даже распада общества. Идет речь о гибели ценностей, о кризисе культуры. Неустойчивость сознания неизбежно сказывается также и в политике».

Нынешняя православная церковь пытается усидеть на двух стульях, то есть разрешить евангельскую дилемму о золотом динаре таким образом, чтобы он достался и кесарю, и Богу.

Совершенно прав митрополит чукотский и анадырский, обвиняя нынешнее священноначалие в нарушении постановлений вселенских соборов.

Едва наметившееся объединение церковей (зарубежная церковь) может быть расколота - расколом таким же, как при Никоне. Не поэтому ли местные священники вбивают в головы прихожан мысль о магической чудодейственности церковных таинств. Магическое сознание прихожан в православной церкви стало явлением массовым.

* * *

Насчет письма академиков. Похоже, что наши академики больше заботятся о сохранении православной культуры, чем чиновники от церкви. И на самом деле если запустить священника в школу, то получится с основами православной культуры, то же самое, что получается в наших школах с основами философии – выпускники возненавидят сей предмет. Не все священники обладают талантом педагога, не

все они кураевы и чаплины.

У церкви есть трибуна для обучения – храм, и ничего иного быть не должно! Возможны альтернативы – православные школы, но их по определению не может быть много, так как не много истинно верующих родителей.

Учить в школе одному, а дома видеть прямо противоположное – значит, ставить ребенка в состояние постоянного, внутреннего конфликта. Выход из этого состояния известен – лицемерие.

Соблазн властью погубил дореволюционное православие, и не спасли её от кровавого погрома церковноприходские школы. Расстреливали и изгалялись над священниками именно выпускники этих школ.

Как коротка память! Как быстро всё забывается перед возможностью хоть чуток по царствовать!

На память приходят страстные инвективы в адрес церквей пятого евангелия.

И в заключение. Церковная власть отделяется от власти светской именно потому и затем, чтобы не запятнать свои жреческие одежды грязью светской власти, обязанной служить всем человеческим тварям, не выделяя из них никого!

Светская власть не пытается «очистить» человека от скверны жизни, напротив она пытается «впрямь» грех в «повозку государственности». Со всякого человеческого порока, со всякого греха светская власть берет мзду в виде налога, таким образом, перераспределяя доходы между членами общества, выравнивая их до приемлемого градуса недовольства.

Светская власть обращается в своем экономическом посыле к низменным инстинктам человека, справедливо полагая, что конкуренция этих инстинктов притупляет «остроту их яда». Именно такая власть может быть названа властью нравственной, а большего от неё и требовать глупо.

Протестантская мысль подправила Христа и признала богатство «даром божьим за праведные дела», указывая при этом на ветхозаветные предания и в частности на книгу Иова, поскольку за стойкость в вере ветхозаветный Бог наградил Иова не «царством небесным», а царством земным.

Русский суперэтнос, как бы того ни хотели западняки (термин Зиновьева), сложился под влиянием православия, считающего вслед за Христом, богатство даром не Бога, а сатаны.

Итак, светская власть, если она нравственная, заботится о выравнивании доходов (возможностей, шансов), исходя из рациональных побуждений здравого рассудка, и «впрягает» в «экономическую повозку» все человеческие инстинкты. Нравственный аспект властью рассматривается исключительно прагматично в парадигме «полезно - не полезно».

Христианская вера, в её евангельской философии, рассматривает нравственность как естественное состояние верующего человека. То есть для христианина первична не нравственность сама по себе, а вера. Верующий человек нравственен сам собой. Это его имманентное свойство.

Церковь, как заповедал нам Спаситель, в отличие от власти, напротив должна быть озабочена душой конкретного человека, а уж потом общества. Заметьте – душой, а не

улучшением нравственного климата. Она призвана очищать индивидуальные души человеческие от скверны животного начала в нём, и в этом её миссия. Иначе сказать – она призвана возвысить дух и душу человеческую над инстинктом тела, и в этом её главная цель. Очеловечить человека насколько это возможно. По другому сказано об этом же – предуготовление человека к предстоянию перед Богом и Суду.

Церковь призвана очищать души, а не переустраивать этот мир, как это делалось в Священной римской империи, да и в царской тоже. Объект церкви индивид, а не общество. Это политика, а не церковь занимается обществом в целом. Это от политики ускользает единичный человек. Единичный человек для политики, в отличие от церкви, неинтересен.

Животная природа человеческая никогда не даст построить даже подобия «царства небесного» на земле. В этом смысл мифа о грехопадении и его последствиях. Нравственное общество всего лишь создаст возможность очеловечивания человека, который приходит в этот мир зверенышем.

Именно в этой, пожалуй, единственной точке и соприкасаются интересы власти (нравственной) и человека. Тот, кто притязает на построение «царства божия на земле», должен иметь *других людей*.

Такой человек ставит политическую задачу, а не религиозную. Он – человеконенавистник, и не исполняет главной заповеди – возлюбить «ближнего своего...»

Он любит воображаемого, а не реального человека со всем его добром и говном, такого, как он есть.

Такого человека, реального, возлюбил Христос, сказав: *«не посылают врача к здоровому человеку, а посылают к больному...»* (Прошу прощения за цитату по памяти.)

Больных возлюбил Христос, но политики от церкви хотят любить здоровых, но здоровым церковь не нужна, вот в чем дело!

СОДЕРЖАНИЕ

Эстетика зла.....	3
Фанатос и Танатос.....	5
УБИТЬ ДРАКОНА?	9
ЧЕЛОВЕК ВОПРОШАЮЩИЙ	33
ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С ИСКУССТВОМ?	35
ЧТО ТАКОЕ ЛИЧНОСТЬ?	48
БЛУЖДЕНИЕ ВО ЛЖИ.....	51
Венчание Христа на царство земное.....	55

Литературно-Художественное издание

Михаил Петрович Анохин

ЭСТЕТИКА ЗЛА

Редактор Л. Козлова

САМИЗДАТ

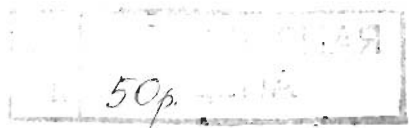
Пр. Ленина 33 кв 63 г. Прокопьевск

Формат А5

Гарнитура Calibri

Бумага офсетная N1

Тираж 50 экз.

Тираж 50 экз.

